

ным кастам (хотя вообще они составляют 15% населения страны) и всего 2,27% — к зарегистрированным племенам (составляющим 7,5% населения страны). Подобные расхождения воспроизводятся и при зачислении в вузы и негативно влияют на реализацию принципа справедливости в образовании.

Массовизация высшего образования в Индии шла в основном за счет разрастания сегмента несубсидируемых частных вузов.

Заключение

В целом массовизация и приватизация университетов и колледжей в Индии привели к расширению диапазона возможностей для получения высшего образования. Совокупная доля учащихся среди представителей различных групп в последние десятилетия увеличилась, однако неравенство сохраняется. Нерегулируемая массовизация расширила выбор, но не для всех. Ослабление правил повышения стоимости обучения, отмена государственных грантов на оплату обучения и общежитий, отсутствие антидискриминационных мер в частных вузах — все это влияет на усиление неравенства доступа к образованию. Географическое распределение частных университетов и колледжей и их тарифы на обучение играют на руку в первую очередь обеспеченным абитуриентам и абитуриентам из высших каст. Отмена обязательных квот в частных университетах также привела к сокращению притока абитуриентов-мусульман и абитуриентов из числа представителей исторически ущемленных групп. Поскольку позиции частного высшего образования в Индии укрепляются все сильнее, власть имущим и руководителям частных вузов следовало бы понять, что обеспечение разнообразия — это их ответственность перед обществом и вообще общественное благо. В противном случае они только дальше усугубят социальное расслоение, существовавшее в Индии на протяжении тысячелетий.

Польша: 10 лет реформ (2010–2020 гг.)

Марек Квик

*Марек Квик — профессор, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по институциональным исследованиям и политике в области высшего образования, директор Центра изучения публичной политики Университета им. Адама Мицкевича в Познани (Польша).
E-mail: kwiekm@amu.edu.pl.*

Реформы первых двух десятилетий после событий 1989 года практически не затронули польские университеты. Основные черты системы того периода, включая непрозрачное распределение научного финансирования, неэффективную коллегиальную систему управления и запутанную многоуровневую систему ученых степеней и должностей, сохранились вплоть до начала 2010-х годов.

Сложилась ситуация недофинансирования науки и обесценивания исследовательской миссии вузов. Основные направления образовательной политики были связаны с расширением системы высшего образования и приватизацией вузов, занимающихся преимущественно преподаванием (в интересах постоянно росшего числа студентов-вечерников, самостоятельно оплачивавших свое обучение). Но начиная с середины 2000-х годов законодатели и руководители вузов стали осознавать долгосрочные последствия демографического спада. Если в 2006 году в стране было около 2 миллионов студентов, то к 2020 году их число сократилось до 1,2 миллиона. Соответственно, в конце 2000-х годов одним из новых приоритетов национальной политики стала наука.

Десятилетие реформ

2010-е годы стали периодом реформ, изменивших почти все аспекты жизни университетов. Наука снова официально стала основной миссией университетов, была введена новая система распределения научных грантов. Произошел разворот от приватизации к деприватизации и от деинституционализации науки в университетах к реинституционализации.

После того как наука снова стала одним из национальных приоритетов, Национальный научный центр (создан в 2010 году) занялся распределением исследовательских грантов на конкурсной основе. Распределение государственных средств на поддержку науки теперь сопряжено также с показателями работы сотрудников и результатами аккредитации вузов. Одним из ключевых понятий, встречающихся во всех программных документах последнего десятилетия, стала интернационализация науки.

Новые механизмы распределения финансирования и оценки деятельности вузов привели к вертикальной стратификации системы высшего образования и ее постепенному делению на два типа вузов — на исследовательские вузы и на вузы со слабым научным потенциалом и ограниченным финансированием.

Кроме того, в 2020 году была запущена новая инициатива по повышению стандартов исследовательских университетов (известная как национальная программа IDUB на 2020–2026 годы), которая предусматривает, что десять крупных университетов, прошедших конкурсный отбор, будут получать дополнительное финансирование. Общий бюджет программы IDUB на 7 лет составляет около 1 млрд долларов США, а размеры выплат должны будут согласовываться каждый год заново, поскольку они зависят от выполнения вузами планов развития и стратегий.

Пока, однако, система стимулов для интернационализации польской науки не работает. Новая система распределения научного финансирования на конкурсной основе не привела к положительным изменениям в производительности польских ученых, на которые все рассчитывали. По доле статей, написанных в рамках международного сотрудничества, Польша по-прежнему занимает одно из последних мест в Европе, несмотря на существенный прирост числа публикаций, индексируемых международными базами данными. Польша также не сумела в полном объеме воспользоваться доступным ей научным финансированием Евросоюза, в частности Европейского совета по науке. Низкие расходы на фундаментальные исследования стали одним из факторов провала политики интернационализации: радикальные перемены в системе управления исследовательским финансированием (новая система грантов) не сопровождалась аналогичными изменениями в уровне финансирования фундаментальной науки. А правила продвижения по службе в вузах и принципы аттестации качества исследовательской работы (получившей название «параметризация»), проводившейся в 2014 и 2017 годах, не способствовали интернационализации науки в достаточной мере.

Первая волна реформ

В 2010-х прошло две волны реформ. Первая — в 2009–2011 годах под руководством министра науки и высшего образования того времени Барбары Кудрицкой (и получила известность как «реформа Кудрицкой»), а второй руководил министр Ярослав Говин («реформа Говина»). В ходе первой волны польское высшее образование было переведено на многоуровневую систему управления, появились новые организации-посредники, выполняющие координационные функции и занимающие положение между вузами и государством. Хороший пример такой организации — Национальный научный центр. Финансирование фундаментальной науки стало напрямую связано с оценкой поддающихся количественному измерению

результатов труда ученых; оценивание проводится на уровне базовых академических подразделений (преимущественно факультетов), которых насчитывается около тысячи.

До реформ Кудрицкой государство напрямую координировало деятельность высшего образования. Новая модель управления обеспечивает, с одной стороны, более высокую автономию вузов и ученых, а с другой — накладывает на них более высокую ответственность. Новые организации-посредники в принципе не зависят от государства: либо ими напрямую руководят ученые, выбранные академическим сообществом, либо они подчиняются управляющим советам, которые, в свою очередь, зависят от мнения ученых. При этом последнее слово в том, что касается определения совокупного госбюджета на науку и высшее образование, выделения приоритетных для страны направлений исследований и первичного распределения средств между основными фондами, по-прежнему за правительством. А вот решения о дальнейшем распределении научного финансирования принимают представители академического сообщества, руководящие этими самыми фондами и организациями.

**Пока, однако,
система стимулов
для интернационализации
польской науки
не работает.**

Вторая волна реформ

Ключевая идея реформ Говина (запущены в 2016–2018 годах, реализация частично отложена до 2022 года) — продолжить дифференциацию польской системы высшего образования и усилить интернационализацию польской науки. Чаще всего звучало две концепции: системная дифференциация (вузы, ориентированные главным образом на преподавание, противопоставляются исследовательским вузам) и интернационализация науки (национальная наука противопоставляется международной).

Хотя преподавание занимало важное место в реформах Говина, основное внимание уделялось дифференциации вузов и интернационализации науки. Самые существенные изменения последнего времени в сфере высшего образования были связаны именно с наукой: новое структурное деление в университетах в соответствии с новым списком научных дисциплин; новая система оценки исследований (старт запланирован на 2022 год); отбор 10 исследовательских университетов, которые стали получать дополнительное

финансирование в рамках программы IDUB; новые аспирантские школы в университетах с наиболее заметными научными результатами вместо размазывания работы с аспирантами по всей системе высшего образования. Еще одно важное изменение связано с укреплением роли ректоров и их управленческих команд ценой снижения роли таких традиционных представительных органов, как ученый совет университета или факультета.

Работа по интернационализации науки привела к распространению количественных показателей результатов исследований, которые теперь применяются в системах оценки деятельности и распределения финансирования. К этим показателям относятся количество совместных международных исследовательских проектов; проведение исследований, которые привлекают больше внимания на международном уровне (за счет использования глобальных массивов данных); количество публикаций, подготовленных вместе с иностранными соавторами. Все эти показатели оцениваются на индивидуальном, институциональном и национальном уровне.

Университеты и большая политика

В 2010-х годах университеты еще не были политизированными, и на протяжении обеих волн реформ им удалось избежать воздействия масштабных политических сдвигов в стране. В частности, когда в 2015 году власть в стране перешла от центристов к правым, это никак не сказалось на образовательной политике. Изнурительные политические конфликты последних лет, характеризующиеся высокой степенью популизма, каким-то образом обошли стороной реформу высшего образования и вузы в целом. Не было никаких политически обусловленных изменений, хотя в последние месяцы в околоставных кругах все чаще обсуждается тема «ренационализации» высшего образования (и в особенности социальных и гуманитарных наук) в противовес «интернационализации». Пока сложно предугадать, в какой мере политическая жизнь страны может изменить общий курс на интернационализацию науки, вертикальную стратификацию системы высшего образования и развитие системы распределения финансирования на конкурсной основе. Однако, если изучить опыт периодов центристского (2009–2015 годы) и правого (2015–2020 годы) правительства, можно сделать вывод, что перспективы реформ на системном уровне довольно хорошие, несмотря на некоторую турбулентность. Хочется надеяться, что реформы не будут остановлены и не получат обратный ход, а продолжат набирать скорость и укрепятся и что никто не изменит курс развития университетов в направлении, выгодном, к примеру, популистам.

ИНИИ НИУ ВШЭ

Институт институциональных исследований НИУ ВШЭ (ИНИИ) осуществляет фундаментальные и прикладные исследования в области институционального анализа, экономики и социологии высшего образования и науки на основе мировых академических стандартов.

ИНИИ интегрирован в международную сеть исследователей высшего образования и сотрудничает с зарубежными экспертами в рамках сравнительных научно-исследовательских проектов в области развития высшей школы и социальной политики в сфере образования. В рамках долгосрочного сотрудничества с Центром по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа (США) ИНИИ осуществляет издание русскоязычной версии бюллетеня «Международное высшее образование».

<http://cinst.hse.ru/>

«Международное высшее образование» — русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США), издается НИУ ВШЭ с 2014 года ежеквартально.

Переводчик — Галина Петренко

Редактор перевода — Лариса Тарадина

Корректор — Ольга Першукевич

Дизайн, верстка — Владимир Кремлёв

Руководитель проекта — Мария Юдкевич
yudkevich@hse.ru

Координатор проекта — Наталья Денисова
ndenisova@hse.ru

109028, г. Москва,
Покровский бульвар, д. 11

E-mail: ihe@hse.ru

Сайт журнала: www.ihe.hse.ru

Подписано в печать 16.06.2021

Типография НИУ ВШЭ

125319, г. Москва, Кочновский проезд,
д. 3, комн. 106